

Сивиллы. Там же находится дворец, откуда, как утверждают, Парис похитил Елену.

Возвращаемся к ходу нашего повествования, так в Неаполе расположены некие ворота, которые называются железными вратами, — это там Вергилий заключил всех змей, в изобилии обитавших в этом крае, потому что в тех местах множество подземных построек и крипт. И единственно этих ворот из всех прочих мы весьма боялись: как бы заключенные змеи не выбрались из своей темницы и не покусали жителей. В том же самом городе есть рынок, построенный Вергилием таким образом, что мясо убитых на нем животных в течение шести недель остается свежим и невредимым; если же унести мясо оттуда, то оно портится и покрывается гнилью.

За городом расположена гора Везувий, из которой каждое десятилетие извергался огонь, приносивший с собой множество зловонного пепла. Вергилий противопоставил ему медного человека, держащего взведенную баллисту со стрелой, приставленной к струне. И вот один крестьянин, удивляясь, что баллиста всегда угрожает и никогда не стреляет, отпустил струну. Освободившаяся стрела поразила жерло горы, откуда стало постоянно подниматься пламя, которое и по сию пору не удается обуздать.

За городом расположен остров, который в народе называется Искла, где постоянно извергается огонь и серный дым. Это постепенно развело камни кладки расположенного поблизости замка и сам утес, на котором этот замок находился, причем так, что от замка не осталось и следа. Доподлинно утверждают, что там расположено жерло ада и место кары. Еще рассказывают, что в том самом месте Эней сходил в преисподнюю. Там в некоей черной долине, обезображенной серными испарениями, в девятом часу субботнего дня появляются птицы, которые отдыхают в той долине по воскресеньям, а вечером с великим и горьким плачем исчезают и не появляются снова до тех пор, пока не наступит вечер субботы. А исчезают они в пылающем озере. Некоторые считают их заблудшими душами или демонами.

Там же расположена гора Барбаро, куда мы попали по подземной дороге, которая идет прямо посреди огромной горы сквозь адскую тьму, словно спускаясь прямо в преисподнюю. В утробе этой горы расположены огромные подземные дворцы и виллы, подобные большим городам, а также подземные кипящие реки, их видели некоторые из наших, прошедшие под землей не менее двух миль. Утверждают, что там хранятся сокровища семи царей, которые охраняют демоны, заключенные в медные статуи, а статуи эти наводят ужас своим видом: одни держат натянутый лук, другие меч, третьи набрасываются на других. Мы видели это и многое другое, но обо всем по отдельности и не припомнить».

Со временем сюжеты и предания накапливались. Другой писатель, родом из Англии, Гервазий Тильсберийский (конец XII — начало XIII в.), составил сочинение «Императорские досуги», призванное развлекать и образовывать власть имущих, в первую очередь своего покровителя, императора Оттона IV. В числе прочего, а интересы Гервазия были крайне разнообразными, писатель отметил: «Нам известно, что в Кампаньи, городе неаполитанском, Вергилий с помощью математического искусства поставил медную муху, которая, как было проверено на деле, обладала следующим свойством: пока она оставалась на том месте в целостности и сохранности, в этот весьма обширный город ни одна муха не залетала». Гервазий, сам побывавший в Неаполе, рассказывает и о других творениях Вергилия: «В Неаполе, городе Кампаньи, есть рынок, в стену которого Вергилий вделал черепок, обладающий таким свойством, что никакое мясо, куда оно находится на этом рынке, сколь бы старым оно ни было, не издает дурного запаха и не теряет своего вида, а остается прежним на вкус. В том же самом городе стоят врата Господни, смотрящие в сторону Нолы, города, который прежде входил в Кампанью, при входе в них дорога, искусно выложенная камнями. Под этой дорогой Вергилий запечатал всех вредоносных тварей, отсюда, хотя город не мал и покоится на подземных колоннах, ни в пещерах, ни в подземных ходах или садах, расположенных внутри городских строений, никогда не встретишь смертоносных пресмыкающихся. В-третьих, вот что мне удалось испытать на себе, хотя я об этом не ведал: только счастливый случай подарил мне и знание, и подтверждение на деле. Однако если бы мне не довелось самому избежать опасности, я вряд ли бы поверил подобному рассказу. Так вот, в тот год, когда была осаждена Акра, накануне праздника Иоанна Крестителя я находился в Салерно. И вдруг внезапно ко мне приходит радостный хозяин, с которым я связан узами длительного совместного учения и пребывания при дворе моего господина, светлейшего правителя, короля Англии Генриха, деда Вашего, так что оный хозяин стал мне уже не посторонним, это я в нем видел себя со стороны. Столь редкая привязанность наполнила радостью сердце мое, обрадовали также и вести, которые верный посланец принес мне, о преуспевании наших родственников,